

УДК 343.229

Ю.А. ВАПСВА, канд. юрид. наук, доц.

Харьковский национальный университет внутренних дел

ОШИБКА В УМЫШЛЕННЫХ И НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ И ВОЛЕВОЙ ПРИЗНАКИ

Выполнен анализ интеллектуального и волевого моментов при наличии ошибки в уголовном праве.

При рассмотрении ошибки в уголовном праве центральную позицию занимает вопрос о субъективной стороне состава преступления. Вина лица при совершении им преступления устанавливается с помощью анализа интеллектуального и волевого признаков, закрепленных в ст.ст.24 и 25 УК Украины. Эта совокупность признаков позволяет уяснить сущность происходящего в сознании человека, его стремления и желания.

Положения, закрепленные в данных статьях, разделяет большинство ученых-правоведов. Конечно, следует отметить, что существуют несколько отличных точек зрения по данному вопросу. Так, высказывается мнение, что, кроме интеллектуального и волевого признаков вины, во всех преступлениях обязательно нужно рассматривать и эмоциональный, так как психическая деятельность человека и его эмоции неотделимы друг от друга. Кроме этого, на протяжении длительного времени ведутся споры по поводу признания осознания противоправности неотъемлемым признаком умысла, а значит и интеллектуального момента. Нет единого подхода и при определении волевого признака неосторожности, особенно много разногласий при анализе преступной небрежности.

Проблемой ошибки занимались А.Ф. Кони, Н.С. Таганцев, Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер, М.И. Бажанов, А.Ф. Зелинский, М.Г. Угрехелидзе, В.Ф. Кириченко, В.А. Якушин, Л.Н. Кривоченко, А.А. Кочетков и др.

Анализ данной проблемы является целью работы, новизна которой усматривается в выводе, что неосторожные преступления являются результатом ошибки.

Таким образом, при изучении ошибки в уголовном праве, как кажется, наиболее существенным видится решение вопроса об особенностях ошибки в умышленных преступлениях, с одной стороны, и в неосторожных преступлениях, с другой. Однозначную позицию по этому поводу занимает М.И. Бажанов, указывая на то, что любое неосторожное преступление всегда есть результатом ошибки, а поэтому учение об ошибке относится только к умышленным преступлениям [1, с.58]. Данная точка зрения разделяется также Е.В. Ворошилиным и Г.А. Кригером, которые отмечают, что ошибка характеризует сознание, поэтому вопрос о ней возникает только при рассмотрении преступлений, совершенных умышленно, а кроме них эта позиция отстаивается и А.Ф. Зелинским, М.Г. Угрехелидзе [2, с.75; 3, с.133; 4, с.46-50]. В теории уголовного права существует и противоположная позиция, согласно которой нельзя говорить о неосторожных преступлениях, отождествляя их с ошибкой. Особенно эта позиция популярна в современной российской школе уголовного права [5, с.80; 6, с.97]. В то же время будет справедливым отметить, что они не столь категоричны в защите

данных утверждений. Ими обращается внимание на малоисследованность этого вопроса в науке уголовного права, на необходимость его самостоятельной разработки.

Для установления истины представляется нужным проанализировать интеллектуальный и волевого признаки вины при наличии ошибки в сознании человека при совершении преступления. Интеллектуальный признак в умышленных преступлениях, согласно ч.ч.2 и 3 ст.24 УК Украины, выражен словами: осознает и предвидит. Осознание (сознание) общественно опасного характера деяния представляет собой целую цепочку психологических процессов, звенья которой взаимодополняются и тесно взаимосвязаны между собой. Бесспорным является факт неразрывной связи деятельности, в основе которой лежит теория установки, и сознания, которое опирается на отражение объективного мира (установку познания) в субъективном образе человека, обладающего определенными знаниями и опытом. Отдельно друг от друга они существовать не могут, что обуславливает сложность понимания их зависимости друг от друга. А поэтому категория сознание до конца не изучена. Нужно отметить, что сознание – это понимание, восприятие происходящего, а именно фактических обстоятельств содеянного. Данная позиция была четко отмечена Ф.Г. Гилязевым, согласно которой: «Если знание больше принадлежит области памяти, то сознание характеризует процесс восприятия, осмысливания, т.е. динамический процесс восполнения мышления и памяти в результате отражения информации, поступившей из окружающей среды» [7, с.27]. Следствием этого положения является утверждение, что человек может осознать общественно опасный характер деяния только в том случае, если в его памяти содержится информация, согласно которой его действия могут причинить вред охраняемым уголовным законом правоотношениям. А такая информация воспринимается субъектом при помощи общения с другими людьми, в процессе обучения, а также на основе личного жизненного опыта. Однако все названные источники не всегда представляют позитивную, верную информацию. Она может подвергаться искажениям, а также быть полностью ошибочной, не соответствующей действительности. Осмыслить же в полном объеме общественно опасный характер действия или бездействия человек способен только в том случае, если он представляет характер и размер возможного ущерба [8, с.29].

Предвидеть наступление общественно опасных последствий – значит обратить сознание в будущее, представить, каков же будет преступный результат, какова реальность достижения поставленной цели, в какой мере пострадают интересы личности, общества, государства в количественном и качественном отношении. Диспозиции

статей в УК Украины построены, как известно, применительно как к материальным составам преступлений, так и к формальным, которые оставляют последствия за своими рамками, не требуя их установления. Для констатации преступления с формальным составом достаточно установить наличие общественно опасного деяния. С момента его реализации преступление считается оконченным. Но следует помнить, что как таковых, беспоследственных преступлений не бывает.

Кроме интеллектуального признака, вину в форме умысла характеризует также волевой признак, который в умышленных преступлениях выражается в желании наступления общественно опасных последствий или в сознательном допущении их наступления. Лицо подлежит уголовной ответственности, если его волеизъявление при совершении преступления было свободным. Воля – это решимость лица на совершение тех или иных действий. Волевой процесс представляет собой психологический процесс, начинающийся с осознания потребностей и заканчивающийся принятием решения [6, с.6]. Нельзя говорить о волевом признаке как о чем-то отвлеченном, оторванном при установлении вины субъекта, совершившего преступление. Б.С. Волков справедливо отмечал, что волевой акт является тем мостом, при помощи которого соединяются внешняя и внутренняя стороны преступления, сознание и действие. Именно благодаря волеизъявлению действие приобретает характер человеческого поведения [10, с.10].

Правильность комплексного подхода при анализе интеллектуального и волевого моментов подтверждается утверждением С.Л. Рубинштейна, что практическое действие не может быть сведено только к внешнему деянию, к оперированию, к его исполнительной части, к движениям, посредством которых это действие осуществляется. Оно необходимо включает и чувственную, познавательную часть [11, с.52]. Данный подход сохраняется и при исследовании ошибки в уголовном праве. Лицо, чтобы реализовать преступный умысел, принимает решение, опираясь, прежде всего, на собственное сознание. В свою очередь сознание без воли человека, его решимости совершить намеченное никогда не сможет оказать воздействие на действительность и деятельность самой личности.

При изучении ошибки в умышленных преступлениях нужно отметить тот факт, что она возможна только в интеллектуальном моменте вины. Данное положение основывается на том, что субъект представляет себе в общих чертах или в более конкретных очертаниях конечный результат, который он хочет достичь, а также пути реализации задуманного. И в соответствии с имеющейся установкой человек сознательно регулирует свою деятельность, идя к намеченной цели. Его намерение формируется еще до начала преступной деятельности. Он, имея уже сформировавшееся желание, реализует его в процессе исполнения принятого решения. Желание – это влечение, стремление к осуществлению чего-нибудь, обладанию чем-нибудь [12, с.155]. Сознательное допущение наступления общественно опасных последствий при косвенном умысле, как представляется, можно считать специфической разновидностью желания. На этом, пусть даже очень коротком, отрезке времени человек не заблуждается в своем стремлении совершить деяние, которое оценивается законом как общественно опасное и противоправное. Конечно, возможны случаи, когда лицо, увидев результат своих действий, может сказать, что он не желал такого конца. Но в этом случае занятая им позиция противоречи-

ла бы логике и предпринятым субъектом шагам по реализации намеченной установки. Ошибка в волевом признаке умышленного преступления, как представляется, быть не может, хотя с такой позицией не согласен А.Ф. Зелинский. Лицо осознанно принимает решение, его стремление не подлежит искажению на определенном отрезке времени. Уже после совершения преступления виновный может прийти к выводу, что результат мог быть достигнут иным путем, усомниться в правильности своих действий и раскаяться в содеянном.

Осознание и предвидение – это те критерии, которые характеризуют мышление человека. Предвидение – это логическое продолжение осознания. Модулируя в своем сознании картину возможных последствий, лицо получает возможность более отчетливо, конкретнее осознать общественную опасность своего деяния и наоборот. Эти два мыслительных процесса протекают не всегда адекватно происходящему в окружающем человека мире. На психологическую деятельность лица оказывает влияние его неправильное восприятие событий и их оценка, что влияет на всю его последующую деятельность. В результате виновный имеет неправильное представление относительно характеристик общественно опасного деяния и его последствий. И на основании неправильного анализа им предпринимаются шаги, которые дают разительно отличаемый от желаемого результат, или происшедшее событие имеет несколько иную окраску от той, что охватывалась сознанием виновного. Так, было совершено покушение на супругов Дьяконовых. Преступник ночью бросил в окно квартиры, которая находится на первом этаже, боевую гранату. Но не в ту комнату, в которой они спали. Люди остались живы [13, с.7].

Ошибка в интеллектуальном моменте может иметь двоякий источник. Во-первых, это неадекватная ситуация оценка событий самим преступником, то есть на основе полученной не искаженной информации им делается неправильный вывод, что ведет к ошибке в его сознании. Во-вторых, вмешательство в деятельность человека внешних факторов, которые им не осознаются, но которые исключают адекватную оценку происходящего. В первом случае, например, субъект, желая совершить убийство конкретного человека, принимает за него иное лицо, внешне схожее с ним, и в результате жертвой преступления становится именно оно. Ошибка в личности произошла из-за неправильной субъективной оценки полученной информации. Преступником был сделан неправильный вывод о наличии намеченной жертвы. Во втором случае на неправильное представление лица оказывают влияние объективные факторы, которые искажают данные о реальности в сознании субъекта (наступление смерти жертвы по физиологическим причинам, а не от насильственных действий преступника; отсутствие намеченной жертвы на месте совершения покушения и так далее). Особенность этих случаев состоит в том, что преступник, реализуя свой умысел, воспринимает желаемое за действительное.

В неосторожных преступлениях подход несколько иной. Субъект не желал наступления общественно опасных последствий, которые последовали за его деянием. Конечно, стечение обстоятельств играет определенную роль при совершении лицом неосторожного преступления. Однако главная причина совершения подобных преступлений кроется в неправильном восприятии ситуации, переоценке собственных возможностей, в частности, при преступной самонадеянности. А при преступной небреж-

ности лицо вообще не усматривает возможность наступления общественно опасных последствий или угрозы их наступления, хотя на нем лежит такая обязанность. И при этом оно имело достаточный личный опыт, обладало знаниями, чтобы сделать правильный вывод о деянии, его возможных последствиях и принять адекватное ситуационное решение. Интеллектуальный признак в неосторожных преступлениях имеет свои особенности. Свою деятельность виновный не расценивает таковой, которая может привести к наступлению общественно вредных последствий или создать угрозу их наступления. При наличии преступной самонадеянности у субъекта отсутствует осознание общественно опасного характера деяния, точнее общественная опасность нейтрализуется в сознании субъекта, который надеется на благоприятный исход событий, так как его надежда базируется на конкретных обстоятельствах. Преступная небрежность вообще не включает осознание общественной опасности деяния человеком его совершающим. Он не задумывается над этой проблемой, так как в сознании нет ни малейшего основания предполагать, что его деяние повлечет за собой вредные последствия, хотя должен был и мог их предвидеть и, соответственно, не допустить наступления общественно опасных последствий. Особенность волевого момента в этом случае заключается в том, что лицо, совершающее преступление из-за своей небрежности, не мобилизовало свою волю, не задумалось об асоциальности своей деятельности, а поэтому не предприняло никаких шагов для недопущения общественно опасных последствий, которые фактически наступили и причинили вред общественным отношениям, интересам, охраняемым законом. Источником ошибки в данном случае является несоответствующий уровень мыслительных процессов требованиям ситуации и «молчание» воли человека. Именно волевой признак в неосторожных преступлениях предопределяет исход событий.

Так, водитель, совершая наезд на пешехода вследствие превышения скорости, не желал такого результата, рассчитывая его избежать. Его расчет основывается на наличии у него хорошей реакции, отсутствии на проезжей части пешеходов, отсутствии населенных пунктов в этой местности и т.п. Однако расчет не оправдался, основания, лежащие в его предположении, были ошибочными. И причиной этого может служить как переоценка своих возможностей, так и недооценка условий движения. Но и в том и в другом случае только человек и его непродуманные действия повлекли наступление общественно опасных последствий. Вина субъекта заключается в этом случае в преступной самонадеянности, в основе которой лежит неправильное представление о развитии событий (ошибка).

При наличии же преступной небрежности в деятельности, наступление вредных последствий также обуславливается неправильным пониманием ситуации и содержания в ней опасности. Но особенность заключается в том, что человек вообще не задумывается о возможности наступления вредных последствий. Лицо считает свои действия безопасными, а зачастую и полезными. В этом случае последствия выступают как побочный результат деятельности человека, направленной совсем в ином направлении. Представление – это форма отражения в виде наглядно-образного знания, одно из проявлений памяти, следовой образ ранее бывшего ощущения или восприятия [14, с.99]. Предвидение – способность, умение прогнозировать будущее, предугадать то, что должно произойти, наступить [15, с.713]. То есть работа сознания человека при представ-

лении направлена в прошлое, она базируется на уже известных знаниях и имеющемся опыте. Задействована в нем и память. При предвидении сознание создает картину будущего, отображает информацию, которая в действительности еще отсутствует, но может быть материализована. Когда же человек не предвидит наступления общественно опасных последствий, его сознание в этом направлении бездействует, он не занимается деятельностью, устремленной на достижение вредного для него и окружающих результата. А так как ошибка и деятельность взаимосвязаны и взаимообусловлены, может возникнуть предположение, что неправильное представление отсутствует. Поэтому, с одной стороны, трудно, может быть, согласиться с тем, что в этом случае может иметь место ошибка. Но с другой стороны, именно деятельность человека обусловила наступление нежелательных общественно опасных последствий, пусть и побочных, при небрежности.

Можно ли с уверенностью говорить в таком случае о преступной небрежности как результате ошибки или заблуждения? К сожалению, теорией уголовного права данной проблеме не уделяется должное внимание. Только В.А. Якушин четко обозначил свою позицию по этому вопросу, проведя исследование ошибки в неосторожных преступлениях. Он усматривал в данном случае ошибку в причинной связи или ошибку в последствиях [16, с.91-94].

На основании изложенного представляется возможным выделить следующее. В неосторожных преступлениях осознание, как часть интеллектуального признака, носит особый, специфический характер. По общему правилу оно отсутствует. Только при анализе самонадеянности, как уже указывалось, субъект нейтрализует в собственном сознании возможность общественной опасности своего поступка, опираясь при этом на принятые им меры, которые могут благоприятно повлиять на исход деяния. При самонадеянности человек не сомневается в невозможности наступления общественно опасных последствий, но опять же, стоит отметить его расчет на конкретные обстоятельства, которые, по его мнению, помогут ему их предотвратить. Но этот расчет оказывается легкомысленным, ошибочным, неверным, то есть ошибка кроется в волевом моменте. Конечно, на преступный результат оказывают влияние внешние факторы, но приоритет допущения ошибки принадлежит в этом случае субъективной оценке ситуации личностью. При наличии же небрежности особенность ситуации заключается в игнорировании лежащих на человеке обязанностей по поводу мобилизации сознания, умственных возможностей для избежания наступления общественно опасных последствий или угрозы их наступления. Именно здесь кроется искажение в сознании человека, но только не относительно общей направленности его деятельности, так как причиняющие вред последствия – это побочный результат этой деятельности, изначально начатой для достижения совсем иного результата. О правовой же значимости происходящего субъект в момент совершения неосторожного преступления не задумывается. Интеллектуальный признак в этом случае на анализ наличия ошибки никакого влияния не оказывает. Картинка в сознании субъекта о будущем отсутствует. Отрыв сознания от совершаемого конкретного действия искажает природу человеческой деятельности. Поэтому утверждение, что любое неосторожное преступление тождественно ошибке, видится более правильным. То есть неосторожное преступление, совершенное при наличии преступной самонадеянности, – результат ошиб-

ки человека, точнее ее подвид - заблуждение, а при небрежности - результат ошибки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажанов М.И. Уголовное право Украины: Общая часть. -Днепропетровск: Пороги, 1992. -166 с.
2. Ворошилин Е.В. Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. Учебное пособие. -М.: МГУ, 1987. -76 с.
3. Зелинский А.Ф. Криминальная психология. -К.: Юринком Интер, 1999. -240 с.
4. Угрехелидзе М.Г. Проблемы неосторожной вины в уголовном праве. -Тбилиси: Мецниереба, 1976. -131 с.
5. Кочетков А.А. Фактическая ошибка и квалификация преступлений: Дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08. -М., 1991. -214 с.
6. Практикум по уголовному праву /Под ред. Л.Л. Кругликова. -М.: БЕК, 1997. -501 с.
7. Гилязев Ф.Г. Вина и криминогенное поведение личности. Уголовно-правовые, криминологические и социально-психологические черты. -М., 1991. -144 с.
8. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. -М.: Госюриздат, 1958. -

219 с.

9. Панов Н.И. Квалификация преступлений, совершенных путем обмана: Учебное пособие. -Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1980. -88 с.
10. Волков Б.С. Проблемы воли и уголовная ответственность. -Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1965. -136 с.
11. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. -М.: Изд-во АН СССР, 1957. -328 с.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю. Шведовой. -М.: Русский язык, 1988. -750 с.
13. Островская Н., Коломеец И. Лес рубят – бомбы летят // Комсомольская правда в Украине. -2000. -№ 46.
14. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. -М.: Высшая школа, 1984. -174 с.
15. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. /Сост. В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин и др. /Под ред. Б.М. Волина, Д.Н. Ушакова. -М.: Русские словари, 1994. -Т.3. -713 с.
16. Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. -Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1988. -128 с.

Поступила в редколлегию 26.05.2006

ВАПСВА Ю.А. ПОМИЛКА В НАВМИСНИХ Й НЕОБЕРЕЖНИХ ЗЛОЧИНАХ: ІНТЕЛЕКТУАЛЬНА ТА ВОЛЬОВА ОЗНАКИ

Виконано аналіз інтелектуального та вольового моментів при наявності помилки в кримінальному праві

***

VAPSVA JU.A. MISTAKE IN DELIBERATE AND CARELESS CRIMES: INTELLECTUAL AND STRONG-WILLED ATTRIBUTES

The analysis of the intellectual and strong-willed moments is executed at presence of a mistake in criminal law.

В.П. ГЕРАСИМЕНКО

Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого

УДК 343.288

ВИДЫ НАКАЗАНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ ЗАМЕНЕ НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ МЯГКИМ¹

Анализируются вопросы определения видов наказаний, которые могут быть применены при замене неотбытой части наказания более мягким (ст.82), установления их сроков и особенности применения отдельных их видов, а также предлагается решение вопроса об определении более мягкого вида наказания.

При замене неотбытой части наказания более мягким, принципиальное значение имеет вопрос о видах заменяющих наказаний. Отсутствие в УК их перечня обусловило широкое обсуждение этой проблемы в литературе. Некоторые ученые (Ю.М. Ткачевский, И.Д. Перлов) вы-

сказываются о необходимости при замене назначать только наказания, имеющие срочный характер, поскольку на осужденного необходимо еще в течение определенного срока оказывать карательно-исправительное воздействие [1, с.162-165; 2, с.57]. Другие (например, Ф.Р. Сундуков) утверждают, что в качестве заменяющего возможно назначение и одноактного наказания, в частности такого, как штраф [3, с.494]. Существует позиция, что в порядке за-

¹ Первичная рекомендация по направлению исследований: канд. юрид. наук Тюпогин В.И. (НЮАУ).